

Глава 84: Случайный успех, Часть 1

Молодого репортера, Пирса Броснана, отправили в Сити Граунд, где должна была состояться громкая пресс-конференция. Все сторонники Ноттингем Форест были в восторге от этой пресс-конференции для летнего трансферного рынка. Практически все местные СМИ приехали в Ноттингем, даже лондонские СМИ оказались там.

Сидя за столом, заполненным микрофонами от различных медиа-компаний, недавно назначенный лесной менеджер Стэн Коллимор был доволен, как удав. Новый председатель клуба, Эдвард Даути, сидел справа от него и выглядел столь же довольным. Между ними сидел украинец небольшого роста, который и был главной причиной этой пресс-конференции. Он был бывшим нападающим "Тоттенхэма", никто не ожидал, что он придет играть за команду первой Лиги, Сергей Ребров.

Он был, безусловно, самым важным крупным игроком на трансферном рынке Лиги! Может быть, новый менеджер, Коллимор, который пропустил тренировку, на самом деле искал игроков по всему миру.

Два миллиона фунтов стерлингов были текущей ценой украинца, хотя в 2000 году он стоил 11 000 000 фунтов стерлингов, когда он перешел из киевского Динамо в команду Северного Лондона "Тоттенхэм Хотспур". Однако спустя три года Шевченко уже давно стал для клуба огромной ношей, от которой Тоттенхэм надеялся избавиться больше всего.

Он провел 29 матчей в своем первом сезоне, но забил только девять мячей, и эта статистика сильно противоречила его назначению. Тогда украинский форвард, часто погрязавший в травмах и болезнях, за два с половиной года забил за команду 12 мячей. Такое выступление явно было неудовлетворительным для команды и болельщиков. Ребров был игроком, который подписал контракт когда Джордж Грэм тренировал Спёрс. Но когда Гленн Ходдл стал их менеджером, он начал постепенно задумываться о замене.

Спёрс горели желанием продать этого бесполезного, переплаченного украинского форварда. И так уж случилось, что Ноттингем Форест должен был привлечь талантливого, громкого игрока, у которого была власть сплотить сторонников. Двум командам удалось заключить сделку. Хотя плата за перевод £2,000,000 была несколько низкой, эта "ничтожная" сумма была по-прежнему лучшей по сравнению с тем, чтобы позволить этому игроку остаться в команде и продолжать выплачивать ему зарплату, пока не истечет его контракт, оставив Спёрс без единого цента в обмен на их инвестиции.

Лесная команда также была благодарна им за их щедрость. После того, как Абрамович стал владельцем "Челси", почти все игроки удвоили свои таксы. Им посчастливилось купить футболиста у "Спёрс" по дешевке."

Серьезно подумав Ребров понял, что он предпочел бы напрямую переехать в Ноттингем Форест, чем быть на правах аренды в Турции.

Коллимор заверил его, что команда вернется в Премьер-лигу в конце сезона. Он также пообещал ему место главного нападающего и показал ему свой грандиозный план для команды. Все это тронуло Реброва, который решил "снизойти" до второго по величине дивизиона английской футбольной лиги и снова проявить себя.

Конечно, его зарплата была самой высокой в команде.

Перед микрофонами Коллимор сказал с улыбкой: "я заверяю вас, что мы будем в Премьер-лиге

в следующем сезоне. Теперь вы мне верите?"

Ребров также улыбнулся, взял на себя пресс-тему и сказал всем: "Ноттингем Форест-отличная команда и когда-то она имела славную историю. Надеюсь, мой приезд поможет команде вновь вернуться на вершину. Его слова произвели благоприятное впечатление на многих местных журналистов Ноттингема. Лесники любили, когда о былых славных годах упоминали другие. Но этот период истории был слишком давно, и не все знали об этом. Даже профессиональные игроки часто не знали, что эта команда, которая была во втором дивизионе Лиги, имела такие впечатляющие достижения.

Поэтому Ребров, взявший на себя инициативу вспоминать прошлое, сразу же изменил отношение местных СМИ. Они первоначально не были благоприятно впечатлены этим. Но теперь они верили, что украинец действительно может внести свой вклад в команду. А разве никто никогда не думал, что украинец просто изрыгает информацию, которую он заучил?

Пирс Броснан был в глубоком созерцании, когда посмотрел на трех человек. Украинский форвард не проявил себя в Премьер-Лиге. Мог ли он доказать свои способности в первой лиге, которая имела более низкий уровень мастерства? По его мнению, неудача карьеры Реброва в Спёрс была не вопросом силы, а результатом несовместимости его личного стиля и английского стиля футбола.

Коллимор, в глаза Броснана, уступает Твену. Разве Коллимор сможет сделать то, с чем не справился Твен?

Хотя он был осмеян Твеном, этот человек был способным, и он не откажется от человека из-за его личных предпочтений. Как и Тан Ен, он не мог понять назначение нового менеджера Лесной команды. По его мнению, неудача плей-офф была не только ответственностью Твена, хотя он взял на себя всю вину после поражения. Вдруг он поднял руку, и Коллимор кивнул ему головой, показывая, что он может встать и задать свой вопрос.

Пирс Броснан больше не был тем интерном-репортером, который заикался, когда его высмеивал Твен. Он пристально посмотрел на Коллимора и ясно сформулировал свой вопрос. "Господин менеджер, предсезонная подготовка продолжается уже 10 дней, и вы подписали контракт только с нападающим. Какой состав вы собираетесь использовать для участия в Премьер-Лиге?"

Когда этот вопрос был задан, на конференции воцарился небольшой переполох. Кто-то повернулся, чтобы посмотреть на Броснана, который стоял в заднем ряду с микрофоном, а кто-то с ухмылкой посмотрел на Коллимора и захотел посмотреть, что он ответит. Другие шептались друг с другом, обсуждая. Английские СМИ всегда были широко известны своей жесткостью, хитростью и безжалостностью. Это был не их стиль: собраться вокруг одного человека, чтобы петь ему дифирамбы. Это была прекрасная традиция СМИ вставать и петь другую мелодию, как Пирс Броснан.

Улыбка на лице Коллимора застыла, затем медленно исчезла. Сидя рядом с ним, Ребров тоже выглядел немного неловко, потому что человек, подписавший с ним контракт, был Коллимором, и ставить под сомнение способности Коллимора было равносильно сомневаться в своих способностях. Только Даути сидел сбоку, обхватив себя руками, и с необъяснимой улыбкой на лице. Как будто он был зрителем, который не имел никакого отношения к делу.

Броснан взглянул на него и снова обратил внимание на Коллимора.

"Это..." - медленно открыл рот Коллимор, его глаза сновали туда сюда, и он все еще задавался вопросом, как ответить на вопрос репортера. "Как вы и сказали, предсезонная подготовка длится всего 10 дней. У нас еще есть время совершенствовать команду. Думаю, дальше вы увидите, что на городской площадке появится больше игроков высокого уровня, а процесс командного трансфера еще далеко не завершен." После того, как он заговорил, он посмотрел на Даути, надеясь, что он выйдет и скажет что-нибудь от своего имени.

"Да, трансфер Лесной команды еще не закончен. Мы верим в способности мистера Коллимора," - подтвердил Эдвард Даути.

Броснан, по-видимому, не собирался их отпускать, поэтому он последовал и спросил: "Г-Н председатель. В прошлом сезоне команда, менеджер которой, Тони Твен, потерпела поражение в плей-офф и была лишена своей позиции. Итак, я хотел бы спросить, если мы все еще останемся в первой лиге в конце сезона", - как он сказал это, Броснан повернулся к Коллимору, - "будет ли Г-Н Стэн Коллимор все еще сидеть на этом месте?"

Эти слова казались довольно воинственными, и пресс-конференция сразу же наполнилась присутствием пороха.

Плохое настроение Коллимора, казалось, снова поднялось, и он хотел открыть рот, чтобы подвергнуть цензуре этого самоуверенного репортера, но Даути вмешался. "Извините, я никогда не оцениваю то, чего еще не произошло. Если вы спрашиваете, будет ли мистер Коллимор уволен, вам придется подождать до того дня, когда я смогу вам ответить. Итак, все, - Эдвард встал и хлопнул в ладоши, - давайте пойдем на стадион, где нас ждут сотни преданных лесных болельщиков."

Журналисты встали и столпились вокруг Коллимора и Реброва, пока шли к стадиону за залом для пресс-конференций.

Пирс Броснан не протиснулся вперед. Он подождал, пока все уйдут, прежде чем следовать на расстояние. Но он обнаружил, что другой человек тоже намеренно отстал.

Эдвард Даути оглянулся на Броснана и увидел, что он тоже смотрит на него. Двое мужчин уставились друг на друга. Оба знали, что имел в виду другой, но в конце концов ничего не сказали и просто направились к стадиону.

Когда Броснан поставил Коллимора на место на пресс-конференции, а приезд Реброва привлек половину внимания Ноттингема, Тан Ена не было на молодежном полигоне. На самом деле его даже не было в городе.

Коллимор проигнорировал всех и прошел мимо тренирующейся команды. Он сказал, что должен искать игроков по всему миру. Тан Ен делал то же самое, что и он. Разница между двумя мужчинами была в том, что Тан делал все молча.

Морской бриз ласкал его волосы и лацкан куртки, а воздух имел соленый привкус. Это особенности города-порта.

Тан Ен вдохнул влажный Приморский воздух и продолжил фокусироваться на поле перед собой. Вокруг было много людей. Некоторые были просто обычными фанатами, а некоторые были похожи на него. Они стояли там, каждый с разной причиной смотрящий за четырнадцатилетними и более молодыми игроками молодежной команды.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/360145>